

Научная статья
УДК 343.851.5:343.336:[004.77:316.472.4](470)

ИДЕОЛОГИЯ «КОЛУМБАЙН» И ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ НА ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Анастасия Валерьевна Гамзина

Межмуниципальное управление МВД России «Красноярское»,
Красноярск, Россия, gamzina_anastasia@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты, связанные с влиянием сети Интернет на распространение идеологии «колумбайн» посредством пропаганды в социальных сетях и подробно освещения событий средствами массовой информации. На основе анализа работ зарубежных и отечественных исследователей определяется ряд практических шагов, направленных против повторения преступлений данного рода в будущем. В частности, предлагается введение обязательной авторизации в социальных сетях и мессенджерах по паспорту и законодательное ограничение информации, распространяемой средствами массовой информации, в том числе и через Интернет, касающейся личности скулшутера и тактики совершенного им нападения.

Ключевые слова: нападения на учебные заведения, «колумбайн», скулшутинг, сеть Интернет, социальные сети, средства массовой информации, «эффект Вертера», оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Гамзина А. В. Идеология «колумбайн» и влияние информационно-телекоммуникационных сетей на ее распространение // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 4 (102). С. 93–101.

Original article

COLUMBINE IDEOLOGY AND THE INFLUENCE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS ON ITS SPREAD

Anastasia V. Gamzina

Inter-Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia “Krasnoyarskoye”,
Krasnoyarsk, Russia, gamzina_anastasia@bk.ru

Abstract. The article examines some aspects related to the influence of the Internet on the spread of the Columbine ideology through propaganda on social networks and detailed coverage of events by the media. Based on an analysis of the works of foreign and domestic researchers, the author identifies a number of practical steps aimed at preventing of crimes of this type in the future. In particular, the article proposes to introduce mandatory authorization in social networks and instant messengers using a passport, and legislative restriction of information spread by the media, including via the Internet and regarding the identity of the school shooter and the tactics of their attack.

Keywords: attacks on educational institutions, Columbine, school hooting, the Internet, social networks, mass media, “Werther Effect”, operative investigative activities.

For citation: Gamzina A. V. Columbine ideology and the influence of information and telecommunication networks on its spread // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 4 (102). P. 93–101.

За последние пять лет Российское общество было потрясено серией жестоких напа-

дений на учебные заведения, среди которых массовое убийство в Керченском политех-

© Гамзина А. В., 2023

ническом колледже в октябре 2018 года¹, расстрел учеников Казанской гимназии в мае 2021 года², в сентябре того же года – трагедия в Пермском государственном университете³, и убийства в средней школе Ижевска в сентябре 2022 года⁴. Также необходимо отметить, что за рассматриваемый период в Российской Федерации благодаря эффективным превентивным действиям правоохранительных органов еще большее количество преступлений подобного рода было предотвращено⁵.

Автор поддерживает вывод В. Е. Круковского и И. Н. Мосечкина о том, что произошедшее не является простым совпадением. По мнению исследователей, это подтверждается небольшим временным периодом между событиями, одинаковым выбором объектов агрессии, а также субъектами, обладающими схожими признаками, как уголовно-правовыми, так и криминологическими. Еще одним, если не основным подтверждением, отмечается тот факт, что, по данным прессы, нападавшие состояли в так называемых «колумбайн-сообществах» – группах в социальных сетях, посвященных массовым убийствам в школах [1, с. 204].

Таким образом, возможно утверждать, что основой данных преступлений явилась

идеология «колумбайн». Еще недавно чуждое России, чудовищное по своей сути противоправное деструктивное течение неожиданно получило в нашей стране стремительное развитие.

«Колумбайном» или скулшутингом (англ. school shooting – «школьная стрельба») принято называть инциденты вооруженных нападений внутри образовательных организаций на обучающихся и (или) педагогов, а также иной персонал школы [2, с. 38].

Термин «колумбайн» ведет свое начало от террористического акта, совершенного 20 апреля 1999 года в школе «Колумбайн» (англ. Columbine High School massacre), расположенной в штате Колорадо Соединенных Штатов Америки (далее – США), – нападения двух учащихся старших классов на учеников и сотрудников данного учебного заведения с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 13 и ранили еще 24 человека, после чего покончили с собой⁶. В зарубежных источниках данный террористический акт часто именуется как «Колумбайнский расстрел» [3].

Трагедия, произошедшая в североамериканской школе, исторически не была первой в череде подобных событий⁷, но именно она имела огромный резонанс во всем мире,

¹ Массовое убийство в керченском колледже // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/sujet/6093/> (дата обращения: 08.01.2023).

² Стрельба в гимназии в Казани – трагедия которая потрясла всех // Первый канал. Новости: сайт. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-05-16/406565-strelba_v_gimnazii_v_kazani_tragediya_kotoraya_potryasla_vseh (дата обращения: 08.01.2023).

³ Трагедия в пермском университете потрясла всю страну // Первый канал. Новости: сайт. URL: https://1tv-ru.turbopages.org/1tv.ru/s/news/2021-09-26/413691-tragediya_v_permskom_universitete_potryasla_vsyu_stranu (дата обращения: 08.01.2023).

⁴ В школе в Ижевске массовое убийство. Объясняем, почему такие трагедии повторяются: Новости общества +1, 26.09.2022 // Об этом сообщает «Рамблер»: сайт. URL: <https://news.rambler.ru/education/49411608-v-shkole-v-izhevskem-massovoe-ubiystvo-obyasnyаем-pochemu-takie-tragedii-povtoryayutsya-novosti-obschestva-1-26-09-2022/> (дата обращения: 08.01.2023).

⁵ Бортников отчитался о предотвращенных в России «Колумбайнах» // РБК: сайт. URL: https://www.rbc.ru/society/08/02/2022/620249d49a79476f5b5e131d?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=rbc.ru&utm_term=1297077&utm_content=9999857 (дата обращения: 08.01.2023).

⁶ Массовое убийство в школе «Колумбайн» // Википедия: сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_школе_«Колумбайн» (дата обращения: 08.01.2023).

⁷ Стрельба в школах: от индейцев до Колумбайна // Stone Forest – мужской онлайн-журнал: сайт. URL: <https://stoneforest.ru/event/history/strelba-v-shkolax/> (дата обращения: 08.01.2023).

а само слово «колумбайн» стало нарицательным и теперь применяется ко всем похожим случаям нападений на учебные заведения. Более того, данное жестокое массовое убийство породило целую субкультуру (идеологию), у которой нашлись многочисленные последователи. Преступления, аналогичные случившемуся в США, происходили и, к сожалению, продолжают происходить повсеместно.

Считаем важным отметить, что, рассматривая данное и последующие события, нами умышленно не упоминаются имена террористов, даже в научных целях, во избежание, пусть и гипотетической, возможности популяризации идей данного движения. В данном вопросе автор полностью солидаризируется с позицией ряда исследователей [4, с. 116].

Учитывая относительную новизну данного вида преступлений для Российской Федерации, на сегодняшний день можно констатировать факт ограниченного количества работ отечественных исследователей, посвященных идеологии «колумбайн». Указанное обстоятельство, а также огромная социальная опасность рассматриваемого деструктивного течения, покушающегося на самое ценное для любого общества – жизнь и здоровье детей и подростков, определяют актуальность исследований данного вида преступлений как в общем, так отдельных частных аспектов.

Так или иначе, Интернет присутствовал в идеологии «колумбайн» еще до самой трагедии в североамериканской школе. Основоположники деструктивного течения – двое несовершеннолетних террористов, которые на протяжении нескольких лет до совершения преступления активно излагали свои идеи и взгляды в одной из социальных сетей, где также писали инструкции по изготовлению взрывчатых веществ и составляли списки лиц, которых они планировали убить. Помимо этого, они осуществляли видеозаписи о том, как запасаются оружием и боеприпасами [5, с. 31].

В дальнейшем Интернет также в значительной степени способствовал появлению адептов новоявленной субкультуры. Широкое освещение средствами массовой информации (далее – СМИ) данной трагедии,

личностей и тактики террористов, а в особенности выложенный в сеть в открытый доступ дневник одного из преступников стали основой для развития среди школьников деструктивной идеологии [6, с. 36]. Кроме того, упомянутый дневник стал своеобразным кодексом последователей «колумбайн». При этом некоторые из них стремились воспроизвести «каноническое» убийство вплоть до деталей одежды [7, с. 275] либо хотели стать «круче» своих предшественников, убив большее количество людей [3].

Рассматривая «колумбайн», автор поддерживает суждение В. О. Карпова, утверждающего, что Интернет является основополагающим вспомогательным средством для совершения рассматриваемых преступлений. В нем создаются многочисленные группы, в которых подростки черпают информацию о «героях», которые, ненавидя общество, школу и считая себя вершителями судеб, убивали собственных одноклассников и учителей. Получаемая информация внедряется в неустойчивый, неудовлетворенный жизнью психотип несовершеннолетнего и подталкивает его к совершению преступления [8, с. 444–445]. Иными словами, можно утверждать, что сеть Интернет выступает катализатором развития рассматриваемого деструктивного течения.

Все сказанное выше обуславливает необходимость всестороннего изучения (в числе других) аспекта влияния сети Интернет на распространение идеологии «колумбайн», а также разработку практических мероприятий, направленных на уменьшение количества случаев нападений на учебные заведения в будущем.

Воздействие сети Интернет на распространение идей «колумбайн» можно рассматривать в двух направлениях:

– прямом, выражающемся в созданиях специальных групп, муссирующих тему «колумбайн» через мессенджеры, как в открытом доступе, так и через «Даркнет» (англ. DarkNet – «Темный Интернет») – скрытую сеть, контроль за которой со стороны правоохранительных органов является проблематичным;

– косвенном, выражающемся в распространении СМИ через Интернет информа-

ции о случаях нападений на учебные заведения и личностях скулшутеров.

Рассмотрим данные направления, а также возможные методы противостояния по каждому из них более детально.

Отрицательная тенденция, выразившаяся в «романтизации» скулшутеров у части российского сегмента Интернета, сейчас явно обозначилась. В частности, после теракта в Керчи в социальной сети «ВКонтакте» массово появились посты, превозносящие действия террориста. При этом психолог К. Хломов, считает, что сам факт того, что в соцсетях это событие было представлено как исключительное и привлекающее внимание, способствует распространению информации о том, что скулшутинг как форма проявления себя существует. И для тех подростков, которые испытывали обиду, депрессию, могли подвергаться травле и чувствовали себя отверженными, этот вариант решения проблемы мог показаться подходящим¹.

Исходя из этого, приходится с сожалением констатировать популяризацию среди молодежи нашей страны рассматриваемой деструктивной идеологии.

Данная проблема, помимо прочего, была озвучена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 18 октября 2018 г. на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» вскоре после массового убийства в Керченском политехническом колледже. В частности, он сказал: «В соцсетях, в Интернете мы видим, что созданы целые сообщества. Все началось с известных трагических событий в Соединенных Штатах, в школах Соединенных Штатов. Молодые люди с не-

устойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев. Это значит, что все мы, вместе взятые, не только в России, в мире в целом, плохо реагируем на изменяющиеся условия в мире. Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей, и они хватают этот суррогат героизма. Это приводит к трагедиям подобного рода².

Таким образом, борьба с «колумбайн» должна предусматривать широкий спектр действий государства и общества. В числе фундаментальных шагов нашего государства в данном направлении можно отметить решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2022 года, в котором он, рассмотрев иск Генеральной прокуратуры о признании в нашей стране движения «колумбайн» террористическим, согласился с позицией надзорного ведомства. Теперь размещение призывов к акциям по типу «колумбайн» или их репост рассматриваются правоохранительными органами как подготовка террористических актов³.

В данном аспекте важным фактором является контроль за контентом социальных сетей со стороны уполномоченных органов, в том числе осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации подобную работу осуществляет Бюро специальных технических мероприятий (далее – БСТМ) МВД России⁴. На сегодняшний день эти подразделения занимают важное место в оперативно-аналитическом и информационном сопровождении ОРД органов внутренних дел.

¹ Российские колумбайнеры: откуда они появились // Милосердие.ru: сайт. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/rossijskie-kolumbajnerj-otkuda-oni-poyavilis-i-kak-im-pomoch/> (дата обращения 08.01.2023).

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 06.01.2023).

³ Верховный суд признал движение «Колумбайн» террористическим // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/02/02/verhovnyj-sud-priznal-dvizhenie-kolumbajn-terroristicheskim.html> (дата обращения: 04.01.2023).

⁴ Бюро специальных технических мероприятий МВД России исполнилось 28 лет // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/21517977/> (дата обращения: 06.01.2023).

Меры, направленные на активизацию работы БСТМ по контролю контента социальных сетей на предмет пропаганды идей «колумбайн», выглядят вполне логичными и имеющими научное обоснование. Так, согласно выводам большой группы зарубежных ученых, примерно с 2005 года все школьные стрелки присутствовали на веб-сайтах, включая социальные сети, где они оставили следы. Предложенная исследователями рабочая гипотеза заключается в том, что будущие скулшутеры будут вести себя подобным образом и, следовательно, будет теоретическая возможность отследить их в цифровой среде [9, с. 232].

Не имея возможности говорить о конкретных алгоритмах анализа контента, применяемых сотрудниками БСТМ, в силу открытого характера данной публикации, приведем ряд мнений по данному вопросу из общедоступных источников. Так, в частности А. Г. Куликов указывает, что анализ практики деятельности оперативных подразделений показал, что при мониторинге сети Интернет необходимо обратить особое внимание на следующие признаки проявления деструктивных идей «колумбайн» [5, с. 32]:

– наименование аккаунта пользователя: вместо своих реальных данных подростки используют в его названии имена лидеров различных молодежных субкультур и движений;

– аватар с характерными отсылками к событиям в школе «Колумбайн»: изображения агрессивных настроенных людей с оружием, лидеров молодежных субкультур и движений;

– анализ подписок на аккаунт: подросток может быть подписан на сообщества, пропагандирующие суицидальный или насильственный контент (суицидальные игры, культ оружия, призывы к насилию в школе).

Отмечая большое влияние Интернета на распространение идеологии скулшутинга, в т. ч. порождаемое субкультурой медиатекстов, что, в свою очередь, требует разработки и внедрения криминалистических диагностических комплексов в рамках применения методов и методик психолого-линг-

вистической экспертизы информационных материалов, Е. А. Замышевская и И. Л. Казанцева, рассмотрев в своем исследовании более 100 названий сообществ (в том числе архивных), содержащих контент субкультуры скулшутеров, предложили методику анализа названий интернет-сообществ. Так, среди прочего они классифицировали прямые названия, содержащие явные отсылки к идеологии скулшутинга, а именно:

1) номинации «Колумбайн»/«Columbine» и производные от них: «не Колумбайн» / «не Колумбайн 2.0», «Храм колумбайнера 0.2», «columbine high school», «esthetic columbine», «Взрывчатые Вещества. Колумбайн»;

2) лексемы «стрелок», «скулшутер», «shooting»;

3) имена известных скулшутеров;

4) никнеймы (в социальных сетях) скулшутеров;

5) идеологические и исторические концепты: любимые фильмы скулшутеров, надписи на их футболках, Trenchcoat Mafia – группа в школе «Колумбайн» – «Клуб «Мафия Плащей», «Super Columbine Massacre» – название онлайн-игры по мотивам происшествия в Колумбии, места и даты совершения преступлений и др.

Исследователями (примерно в конце 2021 года) было обнаружено более 40 пабликов в «ВКонтакте» и каналов в «Telegram», доступных для просмотра и содержащих обладающий деструктивным потенциалом контент [10, с. 40–42]. В рамках данного исследования, используя описанную выше методику, автором были проанализированы в январе 2023 года название сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram». В результате обнаружено 28 названий открытых и закрытых групп и сообществ (17 – в «ВКонтакте» и 11 – в «Telegram»), имеющих отсылки к идеологии «колумбайн» и содержащих возможно неприемлемый контент.

Положительная динамика, выразившаяся в уменьшении количества названий, имеющих явные отсылки к теме скулшутеров, может объясняться повышением качества модерации в самих социальных сетях. В

частности, в самой популярной в России (на 2020 год) социальной сети «ВКонтакте» [11, с. 27] проводится проактивный внутренний мониторинг и блокируются сообщества и профили лиц, распространяющих деструктивный контент [10, с. 40–42].

Необходимо отметить, что в последнее время в связи с запрещением деятельности на территории Российской Федерации ряда мессенджеров и социальных сетей, задачи контроля правоохранительными органами, с одной стороны, упростились, так как сейчас в нашей стране легально действуют только социальные сети и мессенджеры, лояльные к требованиям отечественного законодательства. С другой стороны, такие задачи усложнились в силу того, что часть аудитории продолжает пользоваться запрещенными социальными сетями (контроль за смысловым наполнением которых со стороны отечественных правоохранителей практически невозможен) через VPN-приложения.

Слабой стороной скулшутеров можно считать то обстоятельство, что им так или иначе характерна некая медийность, особенно на заключительном этапе подготовки преступления – «непосредственное предупреждение». Д. Г. Давыдов и К. Д. Хломов так высказываются по данному вопросу: «Раскрытие непосредственных планов нападения или намеки на это накануне совершения действия можно считать одним из самых тревожных сигналов» [12, с. 70]. В большинстве случаев «стрелки» (81 %) накануне совершения преступления сообщали какому-либо человеку о своем намерении осуществить нападение на учебное заведение [13].

Учитывая то обстоятельство, что современные подростки живут в мире Интернета и цифровых технологий, оформляя страницы и общаясь в блогах, социальных сетях, обмениваясь информацией через сервисы мгновенных сообщений [14, с. 107], мы вполне можем ожидать, что такое «непосредственное предупреждение» будет отправлено потенциальным скулшутером посредством сети. Это обстоятельство является важным фактором предотвращения уже подготовленного террористического акта.

Такое предположение имеет подтверждение. Например, в 2007 году, через восемь лет после драматических событий в школе «Колумбайн», анализ онлайн-чата позволил полиции США обнаружить 14-летнего ученика одной из школ Пенсильвании, который являлся последователем одного из скулшутеров и планировал атаку на свою школу [15]. В этих обстоятельствах важное значение приобретает не только выявление такого сообщения, но и идентификация преступника. Последнее может быть затруднено возможностью анонимной регистрации аккаунтов в социальных сетях и мессенджерах.

С учетом вышесказанного и в целях предотвращения возможного нападения на учебные заведения (как на ранних этапах подготовки террористического акта, так и на его завершающем этапе) считаем необходимым в качестве превентивной меры ввести обязательное использование паспортных данных (с подтверждением) при регистрации в социальных сетях, а для несовершеннолетних – паспортных данных одного из родителей или законных представителей. Аналогичные действия сейчас проводятся при регистрации SIM-карты мобильной связи, для покупки которой необходим паспорт. Подобная процедура сейчас является привычной и ни у кого не вызывает вопросов.

Кроме того, важным условием, особенно с учетом возможного дефицита времени, приобретает эффективное взаимодействие сотрудников БСТМ с отделами уголовного розыска, участковыми уполномоченными полиции и инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). При этом последние теоретически должны обладать объективной информацией о потенциальном скулшутере.

Вместе с тем проблемным вопросом такого взаимодействия остается отсутствие у участковых уполномоченных и инспекторов ПДН допуска к ведению ОРД. Так, в утвержденный приказом МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» Перечень оперативных подразделений системы

МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, участковые уполномоченные полиции и ПДН не входят. Данное обстоятельство, на наш взгляд, отрицательно сказывается на общей эффективности их работы как самостоятельной, так и, что крайне важно, во взаимодействии с отделами уголовного розыска [16, с. 71], а также подразделениями БСТМ. В первую очередь, такое негативное воздействие проявляется в ограниченной возможности подразделений БСТМ и отделов уголовного розыска делиться оперативной информацией с не имеющими формы допусков к секретным сведениям участковыми уполномоченными полиции и инспекторами ПДН.

В связи с этим нам видится обоснованным допустить участковых уполномоченных полиции и ПДН к ведению ОРД. С другой стороны, необходимо отметить, что данная позиция является дискуссионной и не поддерживается некоторыми исследователями. В частности, Х. А. Албаков в своей работе, признавая наличие проблемы по осуществлению ОРД частью из указанных подразделений (участковыми уполномоченными полиции), не соглашается с необходимостью столь кардинальных организационно-штатных изменений [17, с. 188].

Рассматривая второй косвенный вид распространения идей «колумбайн» через сеть Интернет, важно отметить, что насаждение деструктивной идеологии может идти не только посредством пропаганды в социальных сетях, но и через подробное освещение событий. В настоящее время СМИ тесно интегрированы во «Всемирную паутину», поскольку каждое новостное издание имеет свою интернет-версию. Кроме того, освещением новостей (и подачей контента со своей точки зрения) занимаются многочисленные независимые блогеры. Подобный симбиоз официальных и неофициальных источников информации имеет огромный потенциал и может способствовать распространению идей «колумбайн». По данному вопросу, на наш взгляд, несколько эмоционально, но очень точно высказывается Ю. В. Сухо-

дольская: «Ужасающий акт инфантицида преобразуется СМИ в сенсацию, которая впоследствии является «генератором» идей у радикально настроенных подростков, грезящих о получении своей «минуты славы» в результате акта скулшутинга» [18, с. 94].

Подробное освещение нападений на учебные заведения, в том числе и через Интернет, ведет к совершению новых аналогичных преступлений. Эта мысль подтверждается и мнением А. Ю. Карповой и Н. Г. Максимова, согласно которому распространение «Колумбайн» имеет схожие черты с «Синдромом Вертера» [19, с. 94]. «Эффект (синдром) Вертера» – массовая волна подражающих самоубийств, которые совершаются после акта суицида, широко освещенного телевидением или другими СМИ либо описанного в популярном произведении литературы или кинематографа.

Тема освещения нападений на учебные заведения довольно обширна и требует отдельного исследования. Однако автор убежден, что СМИ необходимо, не ограничиваясь рекомендациями, на законодательном уровне запретить подробно освещать нападения по типу «колумбайн» (в первую очередь это касается личных данных скулшутеров и тактики совершенных ими преступлений).

Таким образом, подводя итог, считаем возможным предложить следующие практические меры превентивного характера, направленные против повторения преступлений подобного вида в будущем:

- 1) ввести обязательное использование паспортных данных (с подтверждением) при регистрации в социальных сетях, а для несовершеннолетних – паспортных данных одного из родителей или законных представителей;
- 2) расширить перечень подразделений МВД, допущенных к ведению ОРД, участковыми уполномоченными полиции и ПДН;
- 3) на законодательном уровне ввести запрет на освещение в СМИ (в том числе с использованием сети Интернет) любых личных данных скулшутера и тактики совершения им преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Круковский В. Е., Мосечкин И. Н. Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2018. № 4. С. 196–215.
2. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // *Общество и право*. 2021. № 2 (76). С. 38–43.
3. Malkki L. Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and the United States // *Terrorism and Political Violence*. 2014. Vol. 26. No. 1. P. 185–210.
4. Пучнин А. В., Пучнина М. Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. № 3 (91). С. 115–120.
5. Куликов А. Г. О некоторых аспектах оперативно-разыскного противодействия колумбайну в социальных сетях // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2021. № 4. С. 30–34.
6. Самойлов С. Ф., Лапсарь М. В. Правовой анализ элементов состава преступных деяний, совершаемых представителями движения «Колумбайн» // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2021. № 4 (54). С. 35–42.
7. Иванов А. В. Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии «колумбайн») // *Казанский педагогический журнал*. 2020. № 4 (141). С. 274–279.
8. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2018. № 4 (34). С. 442–446.
9. Kuppö J., Semenov A., Veijalainen J. Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites // *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*. 2010. No. 3. P. 232–268.
10. Замышевская Е. А., Казанцева И. Л. Психолого-лингвистический подход к анализу личности создателя (администратора) деструктивного сообщества в интернет-пространстве через призму названий таковых сообществ (на материале сообществ субкультуры скулшутеров) // *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*. 2022. Т. 5. № 2 (15). С. 39–47.
11. Солодников В. В., Зайцева А. С. Использование социальных сетей и социализация российских подростков // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. Т. 9. № 1 (33). С. 23–42.
12. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // *Национальный психологический журнал*. 2018. № 4 (32). С. 62–67.
13. Ferguson C. J., Coulson M., & Barnett J. (2011). Psychological Profiles of School Shooters: Positive Directions and One Big Wrong Turn // *Journal of Police Crisis Negotiations*. 2011. No. 1 (2). P. 141–158.
14. Малова Е. О. Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2020. № 2 (26). С. 107–114.
15. Fox C. And Harding D. J. School Shooting as Organizational Deviance // *Sociology of Education*. 2005. January. Vol. 78. No. 1. P. 69–97.
16. Гамзина А. В. К вопросу о необходимости ограниченного участия в оперативно-розыскной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции // *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2022. № 3 (48). С. 70–76.
17. Албаков Х. А. К вопросу оптимизации административно-правового статуса участкового уполномоченного полиции в области выявления и раскрытия преступлений // *Теоретические и прикладные аспекты в области гуманитарных наук: материалы V Международной научно-практической конференции*. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2023. С. 188–189.
18. Суходольская Ю. В. Факторы, детерминирующие совершение массового убийства в образовательной организации, и механизм преступного поведения скулшутера // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2021. № 3 (83). С. 64–70.
19. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // *Власть*. 2021. Т. 29. № 1. С. 93–108.

REFERENCES

1. Krukovsky V. E., Mosechkin I. N. Criminal legal problems of counteracting activities aimed at inducing murders and suicides // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. No. 4. P. 196–215. (In Russ.)
2. Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. Columbine ideology as an extremist and terrorist threat to the national security of the Russian Federation // *Society and Law*. 2021. No. 2 (76). P. 38–43. (In Russ.)
3. Malkki L. Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and the United States // *Terrorism and Political Violence*. 2014. Vol. 26. No. 1. P. 185–210.
4. Puchnin A. V., Puchnina M. Yu. The influence of destructive Internet content on the formation of Columbine ideas among minors // *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3 (91). P. 115–120. (In Russ.)
5. Kulikov A. G. On some aspects of operational-search counteraction to Columbine in social networks // *Problems of law enforcement*. 2021. No. 4. P. 30–34. (In Russ.)
6. Samoilov S. F., Lapsar M. V. Legal analysis of the elements of criminal acts committed by representatives of the Columbine movement // *Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 4 (54). P. 35–42. (In Russ.)
7. Ivanov A. V. Virtual destructiveness and social space: towards the formulation of the problem (based on materials from field studies of the Columbine ideology) // *Kazan Pedagogical Journal*. 2020. No. 4 (141). P. 274–279. (In Russ.)
8. Karpov V. O. The Cult of Columbine: the main determinants of massacres in schools // *Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 4 (34). P. 442–446. (In Russ.)
9. Kyppö J., Semenov A., Veijalainen J. Analyzing Presence of School-Shooting Related Communities at Social Media Sites // *International Journal of Multimedia Intelligence and Security*. 2010. No. 3. P. 232–268.
10. Zamyshevskaya E. A., Kazantseva I. L. Psychological and linguistic approach to the analysis of the personality of the creator (administrator) of a destructive community in the Internet space through the prism of the names of such communities (based on the communities of the school shooter subculture) // *Bulletin of Kaluga University. Series I. Psychological Sciences. Pedagogical sciences*. 2022. Vol. 5. No. 2 (15). P. 39–47. (In Russ.)
11. Solodnikov V. V., Zaitseva A. S. The use of social networks and the socialization of Russian teenagers // *Sociological science and social practice*. 2021. Vol. 9. No. 1 (33). P. 23–42. (In Russ.)
12. Davydov D. G., Khlomov K. D. Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention // *National psychological journal*. 2018. No. 4 (32). P. 62–67. (In Russ.)
13. Ferguson C. J., Coulson M., & Barnett J. (2011). Psychological Profiles of School Shooters: Positive Directions and One Big Wrong Turn // *Journal of Police Crisis Negotiations*. 2011. No. 1 (2). P. 141–158.
14. Malova E. O. Modern realities of asocial manifestations of adolescents in the Internet space // *Innovative development of professional education*. 2020. No. 2 (26). P. 107–114. (In Russ.)
15. Fox C. And Harding D. J. School Shooting as Organizational Deviance // *Sociology of Education*. 2005. January. Vol. 78. No. 1. P. 69–97.
16. Gamzina A. V. On the issue of the need for limited participation in the operational investigative activities of juvenile affairs units and local police officers // *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 3 (48). P. 70–76. (In Russ.)
17. Albakov Kh. A. On the issue of optimizing the administrative and legal status of the local police commissioner in the field of detection and detection of crimes // *Theoretical and applied aspects in the field of humanities: materials of the V International Scientific and Practical Conference*. Ryazan: Limited Liability Company “Concept Publishing House”, 2023. P. 188–189. (In Russ.)
18. Sukhodolskaya Yu. V. Factors determining the commission of mass murder in an educational organization, and the mechanism of criminal behavior of a school shooter // *Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation*. 2021. No. 3 (83). P. 64–70. (In Russ.)
19. Karpova A. Yu., Maksimova N. G. School shooting in Russia: what matters? // *Power*. 2021. Vol. 29. No. 1. P. 93–108. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 09.10.2023; принята к публикации 17.11.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 09.10.2023; accepted for publication 17.11.2023.